

НА ОСНОВЕ РЕАЛЬНЫХ СОБЫТИЙ

ВИТАЛИЙ ЕГОРОВ

ПРОКЛЯТАЯ ГОРА

Виталий Михайлович Егоров
Проклятая гора
Серия «Детектив-реконструкция.
Написан офицером полиции»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67253931

*Проклятая гора:
ISBN 978-5-04-166308-7*

Аннотация

В убойный отдел Якутска пришла заплаканная жена директора рынка и рассказала, что ее муж Серафим поздним вечером вместе с другом отдыхал дома, как в дверь позвонили. Женщина не видела, кто пришел, но минутой спустя мужчины оделись и вышли из квартиры... Пошли уже третьи сутки, как от мужа не было никаких вестей. Два человека пропали бесследно.

Через неделю изуродованные тела Серафима и его друга нашли у подножья горы Чочур-Муран. И никаких зацепок! Намечался очередной «глухарь». Несколько месяцев спустя у подножья мистической горы был обнаружен еще один труп. А зимой там нашли человека с разможенным черепом. Но это было только начало...

Содержание

Предисловие	5
Роковое назначение	8
1	8
2	14
«Глухарь»	19
1	19
2	25
3	30
4	36
5	42
6	48
Гора разбушевалась	51
1	51
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Виталий
Михайлович Егоров
Проклятая гора

© Егоров В.М., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Предисловие

В долине Туймаада, на левом берегу реки Лены, недалеко от города Якутска, возвышается гора Чочур-Муран (по-якутски – Чочур Мыраан, что дословно переводится как «остроконечная сопка»).

Это место овеяно легендами и сказаниями, свидетельствующими о становлении и величии народа, населявшего бесконечные просторы сурового и холодного края.

По преданиям, у подножия этой горы прародитель народа саха Элляй Боотур впервые устроил праздник Ысыах¹, здесь не раз ступала нога великого Тыгына, собирающего свою рать для походов и битв.

Что в этих преданиях правда, а что вымысел – теперь однозначно утверждать невозможно, но от того не блекнет величественный ореол, без сомнения, знакового для якутян места.

Если спуститься с горы, перейти поле и миновать перелесок, то выйдешь к одноименному озеру Чочур-Муран.

Прогуливаясь по этим местам, перед нашим мысленным взглядом живо представляется картина, как великий Тыгын Дархан с думами о предстоящих походах и битвах с верши-

---

¹ Ысыах (буквально – «изобилие») – якутский национальный праздник, связанный с культом солнечных богов и плодородием земли, отмечается в период летнего солнцестояния.

ны Чочур-Мурана сурово взирает на долину Туймаада, как внизу на лугу у подножия горы размеренно пасутся лошади и коровы, рыбаки торжествуют у озера, радуясь богатому улову...

Пройдя немного дальше, мы оказываемся возле озера Ытык-Кюель: прямо на берегу – ураса ², рядом женщина в одежде из сыромятной кожи, сидя на камне, деревянным гребнем расчесывает волосы маленькой девочке. Чуть в стороне седой старик толчет в ступе какое-то зерно, изредка поглядывая на вершину Чочур-Мурана. Вдруг старик выпрямляет натруженную спину, прислушиваясь к надвигающемуся шуму – то загудела земля под копытами множества лошадей. Это воины Тыгына сбиваются в отряды для предстоящего похода.

Много здесь было пролито крови, и однажды повелитель горы объявил, что отныне Чочур-Муран – священное место, приближаться к нему можно только с миром и добром; у кого черная душа и злые намерения, лучше обходить его стороной. Тех же, кто ослушается и нарушит волю повелителя, неминуемо будет ждать гибель.

Прошли сотни лет.

Гора была очевидицей великих свершений народа, населяющего прекрасную Туймааду. Она жила чаяниями и надеждами людей, со смиренной благостью принимая в свое

---

² Ураса – тип старинного летнего жилища якутов, конусообразный шалаш из жердей, обтянутый берестой.

лоно всех, кто приходил к ней с добрыми помыслами и делами, чтобы отдохнуть и отвлечься от суетного шума большого города, в тиши природы поразмыслить о смысле жизни.

Но с былых времен до нынешних Чочур-Муран не изменил своему повелению: того, кто пришел к ней с лихими замыслами убивать, самого постигнет злая участь.

Роковое назначение

1

Город жил своей жизнью.

Оттремела первая половина девяностых годов – апогей смутного времени. Уже не рыскали по городам и весям откровенные банды, упивающиеся своей беспредельной вседозволенностью и с высокой колокольни плюющие на стражей порядка. Выжившие в жестокой войне банд стали трансформироваться в добропорядочных коммерсантов и предпринимателей, в моду входило меценатство – попытка вчерашних братков благотворительностью очистить перед Богом душу, искупить таким образом свою вину за погубленные жизни.

Разграбленная под видом «приватизации» страна лежала в руинах. Заводы и предприятия, созданные несколькими поколениями отцов и дедов, в одночасье оказались в руках ушлых предпринимателей и всевозможных дельцов. Те, в свою очередь, расплачивались жизнью, чтобы удержать в своих руках награбленное, – пошел очередной виток передела собственности.

Эта кровавая мясорубка не щадила и молодых людей, искренне желавших изменить ситуацию в лучшую сторону и

невольно вовлеченных в эту опасную круговерть.

* * *

Совещание в администрации города началось с вопроса о рынках. Ее глава, немолодой уже мужчина, до избрания на эту должность всю жизнь проработавший в строительстве, бывший крупным хозяйственником, сегодня решил посвятить этому вопросу достаточно времени, поскольку проблемы с рынками начали беспокоить не только его, но и население города. В том, что касалось строительства, равных главе не было, но когда речь заходила о торговле и предпринимательстве, он пасовал. Ему, чья трудовая жизнь большей частью пришлась на советское время, было трудно смириться с надвигающимся капитализмом, самые уродливые формы которого внедрялись теперь в России. По этой причине решение вопросов, связанных с рынками, он делегировал правовому управлению администрации. Представителю этого управления он и дал первое слово.

– Товарищ Селезнев, давайте доложите нам о состоянии дел на рынках, в первую очередь на Центральном: какие финансовые поступления идут в бюджет города, какие кадровые перестановки собираетесь провести, осветите, так сказать, основные проблемы. – Глава администрации кивком головы пригласил докладчика к трибуне.

– Уважаемые коллеги, – начал свой доклад Селезнев, – во-

просы рынков в администрации стоят очень остро. В городской бюджет деньги практически не поступают, эти объекты не могут обеспечить даже свое существование – за электричество и тепло последние полгода платит администрация. Я считаю, что деньги утекают на сторону, до кассы не доходят. Поэтому наше предложение – сменить руководителей рынков...

– И какие у вас кандидаты? – остановил докладчика глава. – Есть конкретные лица?

– По Центральному рынку кандидат имеется: Алексеев, молодой, перспективный парень, готов в корне поменять обстановку на рынках. По другим рынкам еще подбираем кандидатуры.

– Хорошо, продолжайте, – согласился с предложением Селезнева глава.

Когда Селезнев закончил доклад и сел на место, слово взял помощник главы, отставной полковник милиции Васнецов. Он долгое время служил в органах, главу знал и дружил с ним еще с советских времен. Поэтому, когда вышел на пенсию, тот предложил ему должность своего помощника, курирующего связи администрации с правоохранительными органами. Васнецов был опытный милиционер. Глава прислушивался к его мнению, особенно в отношении правопорядка и безопасности.

– Уважаемые товарищи, – обратился к собравшимся Васнецов, – рассматриваемый вопрос очень серьезный. Сего-

дня, здесь, мы должны окончательно его решить, дальнейшее промедление убийственно...

– И кого же собираются убивать? – бросил язвительную реплику с места Селезнев, прервав на полуслове Васнецова. – Выражайтесь почетче!

– Я, конечно, понимаю озабоченность товарища Селезнева, – продолжил отставной полковник, – но одно мне непонятно: почему вопросы рынка попали в ведение правового управления. Ведь для этого существует управление, курирующее торговлю. Давайте тогда ликвидируем эту структуру по торговле – зачем она нам? Есть же правовое управление, пусть оно и ведает торговлей!

Слова Селезнева задели докладчика, и он озвучил то, о чем не собирался высказываться на совещании.

– Я считаю, – продолжил Васнецов, – что тут кроется чья-то заинтересованность, определенным кругам не нужна стабилизация на рынках, они хотят половить рыбку в мутной воде.

– Какие у вас предложения? Огласите их, – остановил его глава, не желая, чтобы Васнецов слишком откровенничал. Ему не хотелось выносить сор из избы: в зале находились корреспонденты местных газет, неподконтрольных главе, которые завтра же растрезвонят о безобразии, которое творится на городских рынках.

– Самое первое, что надо сделать, – убрать наличность с рынков.

Часть присутствующих в зале одобрительно загнула губы.

– Что мы сейчас наблюдаем? – продолжал Васнецов. – Контролеры рынков собирают с торговцев наличные деньги; сколько они собрали денег и сколько внесли в кассу – сам черт не разберет. Если мы сломаем эту систему, на рынках воцарится порядок. Одним словом, надо устранить причины и условия, способствующие возникновению криминала на рынках, – выразился он по привычке протокольным милицейским языком. – Торговцы напрямую должны вносить деньги в кассу, у них на руках должен быть только чек об уплате за место – и ничего больше. А контролеры должны лишь следить за порядком. Я изучил другие регионы, там такое уже практикуется, нам надо последовать их примеру. А насчет кадровых назначений могу сказать следующее: Алексеев хороший, честный парень, но, если систему не поменяем в корне, он ничего не сможет сделать с рынками. Да и опасно его одного пускать на это дело – на рынках неспокойно, вокруг крутятся темные люди, желающие полакомиться дармовщиной. Как бы не подставить парня... Дать бы ему в помощники отставного милиционера или прокурора, чтобы никто даже не подумал подкатить к нему с наездами.

– Вот вы и идите к нему в помощники, – опять съязвил Селезнев с места, на что получил замечание главы:

– Вы, товарищ Селезнев, прекратите паясничать, не разводите здесь балаган, вопрос очень серьезный. Надо принять доклад Васнецова к сведению. В течение десяти дней пред-

ставьте мне докладную о том, какие способы видите, чтобы убрать наличность с рынков. Также необходимо посмотреть, кого назначить помощником к Алексееву, – затея действительно опасная. – Глава замолчал, собираясь с мыслями. – А рынки мы никому не отдадим. Это живые деньги, они очень нужны бюджету города, а то тут ко мне подходили представители определенных кругов с предложением передать Центральный рынок в частные руки. Официально заявляю: пока я здесь сижу, рынки будут принадлежать городу!

Серафим Алексеев ехал домой в приподнятом настроении. Он работал в администрации города больше года, освоился в коллективе и полюбил свою работу. Руководство относилось к молодому сотруднику с уважением за трудолюбие и новизну взглядов. Когда его вызвали в правовое управление и предложили навести порядок на Центральном рынке, он это предложение принял сразу. Сегодня он присутствовал на совещании у главы администрации, где слова Васнецова о ликвидации оборота наличных денег крепко засели у него в голове.

«Ведь я тоже так думал, только не представлял, как все это осуществить быстро. Теперь этот вопрос приобретет официальный статус, будет закреплён распоряжением главы. А это уже серьёзное основание для осуществления своих начинаний. Только почему, действительно, рынками занимается правовое управление? И про оборот наличности там молчат. О чем они думают, кому это выгодно? Ладно, разберемся по ходу работы», — думал он, подъезжая к дому.

Первый день своей работы на рынке Серафим начал с общего собрания, куда был приглашен весь коллектив предприятия. Начальник правового управления администрации представил его работникам рынка. После знакомства Серафим взял слово:

– Уважаемые работники, я назначен директором рынка, глава доверил мне этот ответственный пост, и я постараюсь оправдать доверие. Городские рынки переживают тяжелые времена, преступные элементы пытаются навязать здесь свои условия, денежных отчислений в бюджет города от дохода рынка почти нет. Надо полагать, что не все деньги доходят до кассы, а оседают в карманах определенных лиц. Отныне я приказываю контролерам следить только за порядком на рынке. Финансовые вопросы вас не должны касаться, скоро выйдет распоряжение главы о прекращении оборота наличных денег. Каждый торговец будет сам платить за свое место в кассе, и ему на руки будет выдаваться соответствующая квитанция. Контролеров обязую следить, чтобы со стороны никто не приходил и не облагал данью торговцев и не брал продукты и товары бесплатно. С этим я буду бороться жестко. Кто не хочет работать в моей команде, прошу сегодня же написать заявление об уходе, я подпишу. Вопросы есть?

В кабинете воцарилась гробовая тишина. Наконец встала женщина с усталыми глазами и робко задала вопрос:

– А зарплату когда будете выдавать?

– А сколько месяцев не получаете? – спросил ее Серафим.

– Уже три месяца.

– Как нам жить, чем кормить семью? – встала вторая женщина, а за ней принялись роптать и другие женщины.

Серафим не ожидал такого. Ситуация на рынке, за состояние дел которого он теперь полностью отвечал, оказалась

куда сложнее. И только что была озвучена одна из самых острых проблем.

– Давайте так, – Серафим попытался успокоить женщин, действительно оказавшихся в тяжелом положении, – я на днях доложу главе о нашем разговоре и потороплю его с внедрением безналичного расчета с торговцами. Тогда в кассе появятся деньги, оттуда и будем выдавать зарплату.

– Давно пора! – наперебой заговорили женщины. – А то эти контролеры собирают деньги, а куда они потом деваются, никто не знает! Надо установить, наконец, порядок!

Дома Серафим допоздна не мог уснуть, думая, как наладить работу рынка, размышлял о том, что еще такого предпринять, чтобы людям было приятно заходить в это место не только за покупкой, но и так, прогуляться и прицениться к товару, обходя красивые торговые ряды. Одним словом, планов в голове было множество.

На третий день работы после обеда в кабинет к Серафиму зашел незнакомый человек и представился:

– Меня зовут Сазонов Сергей, я хочу поговорить с тобой насчет рынка и как нам дальше жить.

Серафиму сразу не понравились бесцеремонность и фамильярность, с которыми к нему обратились, но он решил выслушать посетителя.

– Только, пожалуйста, покороче, у меня срочные дела, – поторопил он Сазонова.

– Меня тут еще никто не торопил, потерпи и послушай

мои предложения, а они очень выгодные и рациональные, – выговорил тот грубо и наставляюще, – от них трудно отказаться.

– Время не терпит, – повторил Серафим. – Изложите побыстрее ваши предложения.

Сазонов, недовольный, что не смог с ходу подмять нового директора рынка, начал объяснять цель своего визита.

– Я известный в городе человек, – Сазонов горделиво выпятил грудь, – со мной считаются «черные», я хорошо знаком с блатным миром. Здесь нужна «крыша», иначе тебя сомнут. Возьми меня своим заместителем, я буду контролировать черный нал, оба будем в шоколаде...

– Пойдите, вы мне предлагаете воровать? – перебил его Серафим. – Рынок и так стоит на коленях, своровали все, что можно. Отныне здесь будут другие порядки, такое понятие, как «черный нал», уйдет в прошлое. Я не нуждаюсь в подобных вам заместителях, поэтому извините, у меня сейчас совещание, попрошу покинуть кабинет.

– Хорошо, я уйду, но когда у тебя начнутся проблемы, сам приползешь ко мне на коленях, – бросил Сазонов, направляясь к двери.

Серафима обуяла ярость от слов этого самодовольного и наглого посетителя, захотелось подскочить к нему и проучить за дерзость, благо первый разряд по боксу позволял, но, вспомнив, что является официальным лицом, он сдержался от необдуманного поступка.

– Вы мне угрожаете? – процедил он сквозь зубы.

– Упаси господи! – ответил Сазонов. – Угрожать будут другие. – И, сильно хлопнув дверью, вышел из кабинета.

Серафим тут же хотел позвонить Васнецову и рассказать о наглом визитере, но его что-то остановило. «Еще не успев поработать толком, начну жаловаться по каждой мелочи. Таких инцидентов надо было ожидать. Ничего, сам разберусь, а криминал с рынка уберу», – думал он, потихоньку успокаиваясь.

Через два дня после этого случая Серафим не явился на работу. Сотрудники рынка ждали его целый день, пытались связаться с ним по телефону, но он точно сквозь землю провалился. Озадаченные, вечером они закрыли рынок и разошлись по домам. Но и на следующее утро Серафима не было на работе, а когда после обеда на рынок пришли милиционеры, от них и узнали, что он пропал без вести. Вместе с ним пропал и его друг.

«Глухарь»

1

Начальник убойного отдела городского управления Владлен Семенович Димов во время перерыва на обед решил отдохнуть в кабинете. Есть не хотелось, и он вместо обеденного сна, который иногда практиковал на рабочем месте (когда еще поспишь – неизвестно), занялся кроссвордом, который уже месяц лежал нетронутый на его столе. В помощники к нему тут же присоединился его заместитель – Анатолий Кокорин, который уже успел отобедать в эмвэдэвской столовой и был в прекрасном расположении духа.

Анатолий замещатьствовал у Владлена уже два года. Ранее он работал начальником уголовного розыска одного из городских отделов милиции. После того как он раскрыл запутанное убийство, вызвавшее в городе большой скандал, Димов позвал его к себе в заместители, и Анатолий с удовольствием принял предложение. Его отличительными чертами были острый ум, тонкий юмор и интеллигентность. Это редкое сочетание интеллигентности с профессией сыщика в лице Анатолия многим импонировало, в том числе и Владлену.

– Ну-ка, Толя, что за крупная лесная птица из семейства

фазановых, семь букв? – спросил он Кокорина, удобно развалившись на кресле. – Может, перепел?

– Нет, перепел не крупная птица, малюсенький он, как цыпленок. – Анатолий руками показал, какого размера перепел. – Большая птица, большая птица... – Анатолий размышлял вслух и вдруг воскликнул: – Глухарь – вот кто!

– Точно, все сходится, – ответил Владлен, вписывая буквы в квадраты. – Не к добру мы разгадали это слово, как бы «глухарь» не подкинули нам сегодня.

– Тьфу-тьфу-тьфу, чтобы не сглазить. – Анатолий встал и направился к двери. – Лучше пойду работать.

Когда закончилось обеденное время, в коридоре стало шумно: сотрудники возвращались на свои рабочие места. Владлен отложил в сторону не до конца разгаданный кроссворд и только открыл оперативное дело, как в кабинет зашел Кокорин.

– Влад, начальник криминалки нас с тобой вызывает: какие-то люди пропали. По-моему, случай серьезный.

Обычно лишь в одном случае из десяти пропавший человек становится жертвой преступника. В остальных же девяти он либо загулял, либо ушел, не предупредив своих родичей, либо стал жертвой несчастного случая: утонул, заблудился в лесу, потерял память и т. п. Был даже прецедент, когда пропавший пролежал несколько лет мертвым на чердаке своего дома, упав там, очевидно, от сердечного приступа.

Пропавшими без вести занималось специальное подраз-

деление, и то, что начальник криминальной милиции вызвал «убойников», говорило о том, что дело действительно серьезное.

У начальника сидела молодая женщина с распухшими от слез глазами. Он представил ей вошедших Владлена и Анатолия:

– Вот, познакомьтесь – это начальник отдела по раскрытию убийств Димов и его заместитель Кокорин. Расскажите им всё, что мне рассказали, может, дополнительно вспомните факты. – И, уже обращаясь к Владлену, приказал: – Возьмите гражданку к себе в кабинет и хорошенько поговорите. Люди как-то странно пропали, не могли они так просто пропасть. Короче, разберитесь и доложите.

В кабинете Владлен налил гражданке стакан воды. Почти во всех детективных фильмах следователь или сыщик подаёт допрашиваемому воду. Димов только с годами понял, что в этом есть рациональное зерно. Подача воды, чая, морса – неважно чего – помогает установить доверительные отношения, а не просто удовлетворяет физиологические потребности организма собеседника, как, например, утолить жажду, смочить пересохшее горло. Одним словом, тут замешана тонкая психология, и Владлен охотно взял на вооружение этот метод общения с гражданами.

Женщина отпила воды, поправила волосы, достала из сумочки зеркальце, смотря в него, вытерла глаза носовым платком и задала вопрос:

– Что, можно начать?

– Да, мы вас слушаем, – ответил ей Анатолий. – Не торопитесь, вспоминайте все мелочи, это очень важно.

– Меня зовут Виктория. С Серафимом мы живем вместе три года. У нас имеется совместный ребенок, мальчик, два года. Год назад Серафим устроился работать в администрацию города, работу любит и успел за короткое время заслужить там уважение. Примерно неделю назад он пришел с работы радостный, сообщил, что ему предложили стать директором Центрального рынка. Я испугалась – слышала ведь, что на рынках идет война, так что наверняка очень опасно быть там директором. Но Серафим ничуть не колебался, успокоил меня, что все будет хорошо, что глава администрации скоро устранит причины, из-за которых идет война на рынках, и заверил, что ему дадут в помощники отставного милиционера или прокурора. Планов у него было много, он хотел сделать рынок цивилизованным местом, куда горожане смогут приходить уверенные, что их не обманут и не оскорбят. Позавчера, в воскресенье, к мужу приехал с района его друг, Сережа Попов, они вместе учились, после школы продолжали дружить...

Виктория прервала рассказ, отпила воды из стакана, еще раз посмотрела на себя в зеркало и продолжила:

– Часа в три – в четыре в дверь позвонили. Я возилась с ребенком, поэтому на звонок не отвлеклась, решила, что это друзья Серафима. Серафим что-то ответил пришедшему

человеку, не пригласил его в квартиру, а, прикрыв входную дверь, направился в зал, где сидел Сергей. Я четко слышала, как он сказал: «Сергей, пойдем со мной на улицу, это недолго». Они оделись и вышли. Больше я их обоих не видела, уже почти двое суток...

Глаза Виктории вновь наполнились слезами, она отвернулась, вытирая их платком.

– Может, парни решили немного расслабиться? – задал вопрос Анатолий. – Бывало такое, что муж уходил из дома на несколько дней?

Женщине, очевидно, не понравился вопрос, она выпрямилась, щеки ее зарделись, и она с обидой в голосе ответила:

– Серафим не такой, если бы ничего не случилось, он обязательно пришел бы домой!

– Извините, – Кокорину стало неудобно, что он своим вопросом невольно обидел несчастную женщину, – нам надо исключить все другие версии, чтобы сконцентрироваться на основной. Еще раз извините.

– А что за основная версия? – Женщина вновь поставила Анатолия в трудное положение.

«Если Толя сейчас скажет, что основная версия – это убийство, то с женщиной дальше разговаривать будет невозможно: истерика, плач, возможно, обморок», – мелькнуло в голове у Владлена, и он решил помочь Анатолию:

– Виктория, основных версий много: они могли пойти в лес и там заблудиться, может, уехали куда-нибудь по делу и

не имеют возможности вернуться – видите, какие дожди были, кругом все развезло. Короче, версий много, будем проверять все.

– Как они могли уехать, не сообщив об этом мне? – недоуменно проговорила Виктория и замолкла.

– Виктория, а кто-нибудь ему угрожал? – спросил ее Владлен.

– Нет, никто. Хотя, если даже кто-то угрожал бы, он об этом мне никогда бы не сказал, чтобы я не беспокоилась. Все было хорошо – у него настроение было приподнятое. Что случилось – не знаю.

– А в окно вы смотрели, видели там кого-нибудь? – спросил ее Анатолий. – Окна выходят во двор?

– Да, выходят, но я не смотрела в окно, но думаю, что была машина. Наша же машина стояла во дворе, и если бы нужно было куда-то ехать, то муж поехал бы на своей. Значит, они с Сережей сели в другую.

– Виктория, езжайте домой, ждите милиционеров, – закончил беседу Владлен. – Они скоро приедут, будут обходить квартиры вашего дома. Вдруг кто-то что-то видел, возможно, найдутся свидетели.

– Хорошо, я буду ждать.

Женщина встала и неслышными шагами вышла из кабинета.

Владлен послал Кокорина с двумя оперативниками к дому пропавшего, а сам отправился на рынок.

Сначала решил поговорить с работниками рынка. У одной из женщин оказались ключи от кабинета директора, Владлен попросил ее открыть помещение и бегло осмотрел его, не найдя ничего такого, что пролило бы свет на загадочное исчезновение. Тем временем в кабинете собрались три женщины и мужчина-контролер, которые молча ждали, когда Владлен закончит осмотр.

– Вспомните, пожалуйста, как прошел последний рабочий день вашего директора, – обратился к ним Владлен. – Может, вы заметили что-то подозрительное? Может, к нему кто-то приходил? Какое у него было настроение?

– Все было как обычно, – ответила одна из женщин. – Он сидел в кабинете до закрытия рынка, а потом ушел домой. Перед уходом дал указание подмести полы между торговыми рядами. Настроение было нормальное, ничего такого необычного в его поведении я не заметила.

– Насчет посетителей. Кто-нибудь к нему приходил в тот день? – повторил Владлен свой вопрос.

– Были посетители, в основном торговцы, – ответил контролер. – Учет посетителей пока не ведется, нету секретаря. Поговорив еще немного с работниками и некоторыми тор-

говцами рынка и не узнав ничего интересного, Владлен вернулся в управление.

К вечеру подтянулись ребята, которые обходили дом пропавшего.

– Толя, каковы результаты? – встретил Владлен Кокорина вопросом. – Я на рынок съездил впустую, ни одной зацепки.

– Похвастаться тоже нечем, – огорчил его Анатолий. – Никто не видел пропавшего и его друга во дворе, постороннюю машину тоже никто не заметил. Поразительно, ни одного свидетеля! Может, жена все-таки что-то недоговаривает?

Владлен понимал Анатолия. В таких серьезных происшествиях надо проверять всех, кто связан с пропавшими. Был случай, когда одна особа так убивалась перед операми, изображая неподдельное горе по поводу исчезновения благоверного, что ей поверили, более того, посвящали ее в подробности расследования. Каково же было удивление сыщиков, когда выяснилось, что она же с любовником и убили несчастного мужа и закопали в огороде.

– В конкретном случае что-то непохоже, чтобы жена была замешана, – отметил Владлен. – Не та эта женщина, чтобы пойти на преступление. По ней же видно, что у нее действительно горе.

– Да, я понимаю, – согласился Анатолий, – женщина действительно сильно переживает, да и ребенок остался...

– Почему мы все время говорим про убийство? – Владлен пытался утешить себя и Анатолия надеждами. – Может быть,

они живые, где-то гуляют, нашли девок и отрываются.
Опытный Анатолий закричал, выражая сомнение:
– Вряд ли...

* * *

Через неделю нашли тела Серафима и Сергея.

Участковый инспектор милиции Лавров в выходные решил с детьми сходить на Чочур-Муран – отдохнуть да заодно заготовить несколько веников для бани. Прогуливаясь по лесу, в распадке он наткнулся на страшную находку – рядом лежали два трупа, наспех закиданные ветками.

Когда дежурный позвонил Владлену и сообщил, что обнаружены два неопознанных трупа, что собирается следственно-оперативная группа и надо выделить оперативников, у того екнуло сердце: «Они!»

В коридоре он столкнулся с Кокориным.

– Толя, их обнаружили на Чочур-Муране, давай поехали.

– А это точно они? – Анатолий до конца не верил в происходящее. – Дежурный мне тоже сообщил, только говорит, что трупы неопознанные. Откуда ты взял, что они наши?

– Наши, Толя, наши, больше некому быть, не каждый день два трупа обнаруживаются вместе, – ответил ему Димов, шагая в сторону дежурной части.

– Да, так и есть, наверное, – согласился Анатолий, следуя за Владленом. – Поехали.

Возле пропускного пункта ботанического сада машину остановил сторож. Владлен решил тут же его и опросить.

– Здравствуйте, мы из милиции, – представился он. – Едем на гору. Скажите, неделю назад, двадцатого июня, кто здесь дежурил?

– Двадцатого июня, двадцатого июня... – Сторож задумался, обратив глаза к небу. – Я же и дежурил, у меня сутки через трое. Что, этих убили тогда, двадцатого?

– Ах, вы уже знаете про убийство! Кто успел сообщить?

– Да тот, кто их обнаружил, он мне и рассказал, когда проезжал мимо. Он же милиционер, по-моему.

– Да, участковый, – ответил Владлен. – Ночью как охраняется ботанический сад, строго?

– Скажу честно, ночью он не охраняется никак. Днем только смотрим, чтобы не своровали растения. Ночью спокойно проезжай.

– Интересно у вас устроена охрана, – удивился Владлен, садясь в машину. – Пока никуда не уходите, на обратном пути, возможно, вы нам понадобится.

Машина, миновав перелесок, оказалась на поле у подножия Чочур-Мурана.

Гора встретила оперативников величественной красотой, вызвав в душе у Владлена некое трепетное почтение. Был полдень, солнце до боли в глазах рассыпало ослепительные снопы света.

Владлен благоговел перед Чочур-Мураном, эти чувства

одолевали его неспроста, на то были причины. Ровно год назад на этом месте произошли события, заставившие его по-новому взглянуть на эту священную гору.

Стоя у ее подножия, он вспоминал тот день.

Было утро выходного дня. Владлен занимался бумажной работой, приводя в порядок секретные оперативные дела. Ожидалась комплексная проверка из Москвы, поэтому все, будь то опер, участковый или штабист, подшаманивали свои дела, забыв про отдых и прелести дачной жизни. Около десяти часов позвонил дежурный:

– Семеныч, тебя вызывает начальник УВД, зайди к нему срочно!

Димов быстро собрал дела, закрыл их в сейф и явился к начальнику УВД.

– Владлен Семенович, срочное дело! – встретил его встревоженный начальник. – Идем к министру. Ты сможешь быстро собрать оперов?

– Конечно, соберу, они все здесь, по кабинетам сидят, работают. А что случилось?

– Сам не знаю, он позвонил и вызвал меня и начальника криминалки. Этого нет в городе, поэтому ты пойдешь вместо него. Еще генерал приказал человек восемь оперативников держать наготове.

Терзаемые догадками, они вдвоем направились в министерство.

Министр в кабинете был один, начальник УВД доложил:

– Товарищ генерал, полковник Никандров по вашему приказанию прибыл!

– Садитесь, сейчас все расскажу, времени в обрез. На меня только что вышел водитель президента и поставил перед фактом. Короче, президент и министр культуры собираются в два часа дня посетить гору Чочур-Муран. Президент об этом меня не предупреждал, поездка внеплановая, он и не хочет, наверное, чтобы там мелькали милиционеры. Водитель своим звонком подстраховался – беспокоится, чтобы на горе не было пьяных компаний и случайного народа. Надо туда бросить оперативников в штатской одежде, пусть там сориентируются, уберут нежелательных людей. Если будут семейные с детьми – те пусть отдыхают, а вот остальных чтоб не было. Сотрудников надо расставить так, чтобы они не бросались в глаза. Сниметесь только тогда, когда президент уедет с горы. Еще: они планируют пешком дойти по вершины. Приказываю к этому мероприятию отнестись очень серьезно: президент тоже человек, в своем плотном графике работы выкроил время, чтобы немного отдохнуть на природе, отвлечься от государственных дел. Давайте постараемся, чтобы ему было там комфортно. Но только предупреждаю: президент не должен вас заметить, он не знает, что там будет охрана, он не просил меня об этом, – строго выговорил министр, грозя пальцем. – Знает только водитель президента. Я надеюсь на вас, оперативников, – четко обозначил каждое слово генерал, обратив взор на Владлена. – Вы, я думаю, не

засветитесь перед президентом, в отличие от других служб. Когда все закончится, доложите мне.

Простые милиционеры уважали президента. От него исходила неподдельная, трогательная и по-настоящему отеческая строгость и справедливость в отношении милиции. Однажды Владлен испытал это на себе. У президента было созвано срочное совещание по проблемам безнадзорности детей. Не найдя никого на месте, начальник УВД взял с собой на это мероприятие Димова. Собралось человек двадцать чиновников, отвечающих за это направление работы. Во вступительном слове президент несколько раз упомянул про увеличение числа беспризорных детей. Строгая женщина в не менее строгом костюме – как позже Владлен понял, министр образования – в своем выступлении поправила президента, сказав, что слово «беспризорник» сейчас не в обиходе, теперь говорится «безнадзорные дети», и возложила ответственность за создавшуюся проблему, как всегда, на МВД. Президенту не понравился ее доклад, он отметил, что беспризорность, пусть даже сменившая с легкой руки чиновников свое название на более благозвучное, – это социальное явление, и здесь в первую очередь должны работать гражданские институты, а уж потом МВД. Когда же министр образования, несогласная с мнением президента, начала с ним пререкаться, он выставил ее за дверь. После этого случая Владлен сильно уважал президента.

Поэтому приказ министра об охране президента он при-

нял за честь и со своими операми срочно выдвинулся к Чочур-Мурану.

Обследовав прилегающую к горе местность, Владлен не без удовлетворения отметил отсутствие людей, что было удивительно для выходного дня. Проинструктировав оперативников – а их было восемь человек, – он расставил всех по местам.

До двух часов дня было еще далеко, поэтому Владлен с Кокориным, коротая время, решили подняться на вершину – ведь они там еще ни разу не были.

Когда, запыхавшиеся и усталые, они наконец забрались на самую высь, перед ними открылась удивительная картина Туймаады, плавно уходящей за горизонт. Внизу в легкой дымке расстился город, вокруг которого среди зелени были разбросаны дачные участки. Виднелось озеро.

Сыщики, опершись о бетонную тумбу, вмонтированную, очевидно, геологами или геодезистами, отдыхали, наслаждаясь красотой природы.

Вдруг Владлен заметил сверху, как из-за леса выезжает машина и направляется в сторону горы. Президентская машина! Владлен судорожно глянул на часы – около часа дня. Схватив рацию, он быстро связался с притаившимися в лесу в районе поселка Геологов дэпээсниками, которые должны были его предупредить, что машина президента проехала мимо них.

– Десятый, десятый, я шестой, прием!

– Десятый на связи, – откликнулись гаишники.

– Вы что, дорогие мои, спите? Машина уже на поляне!

– Нет, мимо нас машина не проезжала.

Владлену было уже некогда с ними разбираться – очевидно, президент выбрал другой маршрут. Выключив радию, чтобы она своим звуком случайно не выдала их, они с Анатолием стали быстро спускаться с горы. Преодолев чуть больше половины пути, опера, избегая случайной встречи, юркнули в небольшой овражек, чтобы пропустить поднимавшихся к вершине президента и министра культуры.

К ужасу оперативников, президент и его спутники остановились в семи метрах от них, водитель принялся разбивать лагерь: достал складной столик и стулья, развернул их, поставил на стол кое-какую еду и начал собирать хворост для костра. Все пути отхода для оперативников были закрыты! Они лежали на дне овражка ни живые ни мертвые, представляя, какой случится конфуз, когда их вскорости обнаружат. Лежа на спине, чуть приподняв голову, Владлен через густую растительность видел, что президент и министр в прекрасном настроении, никуда не торопясь, ведут обстоятельную беседу.

«Вот и влипли, – думал он с тревогой в душе. – Наш министр дал неверную вводную, они приехали слишком рано. Но ему же этого не объяснишь – если попадемся, от генерала прилетит по полной программе!»

Анатолий же с закрытыми глазами отдался на волю слу-

чая.

Министр культуры с жаром и с горячностью творческого человека рассказывал о Чочур-Муране.

Став невольным слушателем повествования о священной горе, на склоне которой они прильнули к земле, пытаясь слиться с окружающим пейзажем, Владлен узнал красивую историю об Элляй Боотуре, устроившем у подножия первый Ысыях, узнал о Тыгын Дархане, чья жизнь и деятельность, оказывается, была неразрывно связана с Чочур-Мураном.

Сколько они пролежали на сырой земле, оперативники не представляли, но, судя по затекшим конечностям, довольно долго. Когда наконец президент и его спутники, выпив чаю, выдвинулись дальше к вершине, Владлен и Анатолий тут же вскочили и понеслись вниз, где встретили озадаченных их долгим отсутствием оперов.

Через неделю, улучив время, Владлен заскочил в библиотеку и вычитал все, что нашел о Чочур-Муране и легендарных ее обитателях Элляе и Тыгыне. В этих противоречивых суждениях разных историков и фольклористов, исследователей старины, Владлен для себя сделал вывод, что Элляй и Тыгын реальные люди, жившие в далеком прошлом, и они однозначно каждый при своей жизни соприкасались с горой Чочур-Муран.

Этим же летом, когда выдался выходной, Владлен съездил к горе, долго стоял на ее вершине, всматриваясь в даль и представляя в уме события давно минувших дней.

– Что, идем? – голос Анатолия вывел Владлена из раздумья. – Следственная группа уже начала осмотр трупов.

Владлена охватило тревожное чувство. Оно появлялось всегда, когда после долгих поисков пропавших находили убитыми и об этом предстояло известить близких родственников. Более тяжелой миссии он в своей работе не припомнил бы.

Тела лежали в распадке у подножия горы. Очевидно, их привезли сюда уже мертвыми – оперативники не обнаружили следов борьбы и добивания на месте. В глаза сразу бросалось, что жертвы сильно избиты: лица, головы превратились в кровавое месиво, на руках кровоподтеки – видимо, защищались руками от ударов. Беглого взгляда на трупы и одежду было достаточно, чтобы опознать в них Серафима и Сергея.

– Что и требовалось доказать, – проговорил Анатолий. – Их сюда привезли, давай спустимся вниз, посмотрим следы автомобиля.

Они спустились к подножию и облазили все кругом, но никаких следов здесь уже не было – дожди, зарядившие на днях, сделали свое дело.

Когда трупы на носилках снесли вниз и стали грузить в машину, неведь откуда появилась черная тучка; она, едва ли не задевая верхушку горы, разрядилась крупными и теп-

лыми каплями дождя.

– Гора плачет по убитым, – сказал Владлен, вглядываясь в вершину Чочур-Мурана, – она все чувствует.

Владлен дал указание оперативникам тщательно обследовать прилегающую местность, а сам решил еще раз поговорить со сторожем.

Едва они с Анатолием миновали перелесок, выглянуло солнце, дождя будто и не было вовсе. Когда ехали в сторону пропускного пункта ботанического сада, навстречу им попала машина. Когда с ней поравнялись, Анатолий, вглядевшись в боковое окно, воскликнул:

– Знакомое лицо! Где я его видел? – Он взялся за голову, пытаясь припомнить человека, который был за рулем. – Ладно, потом вспомню.

Когда доехали до пропускного пункта, сторож их уже поджидал. Не успели оперативники выбраться из машины, он подошел к ним возмущенный:

– Представляете, такой грубиян! Меня послал подальше, когда я его спросил о цели приезда. Случайно, не с вашей милиции?

– Вы о ком? – спросил его Анатолий, выходя из машины.

– Да тот, который проехал только что, вы его, наверное, видели. – Сторож махнул в сторону горы.

– А кто он такой? – спросил Анатолий. – Что-то лицо больно знакомое.

– А я откуда знаю, – ответил сторож. – Я же говорю, что

он не представился.

Из разговора со сторожем выяснилось, что двадцатого июня он работал до десяти вечера, ничего подозрительного не заметил. Сомневается, что во время его дежурства кто-то мог проехать мимо пропускного пункта с трупами.

– Их могли привезти только ночью, – сделал он заключение. – Одно непонятно: почему трупы привезли сюда? Есть же множество мест, где их можно затырить – например, в районе птицефабрики. Тут же рисковали, что их заметят, иногда в сторожке спят люди, да и в ботсаде есть народ. Непонятно.

– Опыт имеется, как тырить трупы? – улыбнулся Анатолий сторожу.

– Ну и шутки у вас, товарищ милиционер, – обиделся тот. – Всегда вы так!

– Прошу прощения, – извинился Анатолий, закрывая ладонью рот, – проклятый мой язык!

– А ночью народу здесь много бывает? – спросил сторожа Владлен.

– Когда как. – Сторож махнул рукой. – Порой много: пьяные компании и молодежь. Но это редко, в основном здесь спокойно.

В этот момент со стороны горы показалась машина. Увидев ее, сторож воскликнул:

– А вот и он едет. Вы его немножко припугните, уж слишком он борзый, – попросил он оперативников.

Пугать никого не пришлось, все это уже сделали сыщики, которые оставались прочесывать местность.

— Тут в машине некто Сазонов — стоял в лесочке, увидев нас, пытался скрыться, — объяснил оперативник Попов, выходя с водительской стороны машины. — Решили его задержать для проверки.

— Ах, это же Сазонов! — воскликнул Анатолий, ударив себя по лбу. — А я-то думаю, где видел это лицо!

Владлен, как, впрочем, и многие оперативники, знал Сазонова. Тот был известной личностью в городе. Бывший милиционер, был осужден на девять лет за изнасилование малолетней девочки, но отсидел не до конца. После освобождения осел в городе, перебивался сутенерством, держал в ежовых рукавицах целый отряд рабынь-проституток. Мечтал подняться как можно выше по криминальной иерархической лестнице. Но этой мечте мешала его биография — бывших милиционеров и насильников детей в преступном мире не уважали. Он пытался избавиться от своего проклятого прошлого, доказывая всем, что он был не милиционером, а всего лишь стажером, а то, что сидел в ментовской колонии, об этом он никого не просил, суд его туда определил. Насчет изнасилования малолетней — дело, конечно же, сфабриковали. Чтобы добиться власти и положения, он набивался в друзья к правоохранителям, состоял в неделовых связях с прокурорскими и убоповцами. Имел виды на городские рынки как на источник черного нала. В своем окружении он

был более известен под кличкой Сазан, Впрочем, не только за схожесть этого слова с его фамилией, а больше за присущую этой рыбе, которую почти невозможно схватить голыми руками, скользкость и изворотливость.

Опера тут же, стоя возле пропускного пункта, спешно посоветовались.

– Его бы задержать на несколько суток и проверить, – предложил Анатолий. – Не зря он здесь ошивался, не зря.

– За что? Просто так не удержишь, нужны основания. То, что он здесь болтается, не повод для задержания, – в задумчивости проговорил Владлен.

– Так он же нас материл и оскорблял, когда мы к нему подошли в лесу. – Попов головой кивнул в сторону машины, где в сопровождении двух оперативников находился Сазонов. – Мы ему представились, что из милиции, показали удостоверение, так он у Семена выхватил удостоверение и выкинул в кусты. Давайте мы напишем рапорт и оформим неповиновение. Мелкое хулиганство ему обеспечено.

– Отлично, оформите протокол и ведите в суд. Машину поставьте на штрафстоянку, но прежде хорошенько осмотрите, – приказал оперативникам Владлен. – Если судья назначит административный арест, начнем его проверять по полной программе.

По дороге в управление Владлен с Анатолием рассуждали о Сазонове.

– Как-то подозрительно, что этот тип там шарился. К чему

бы? – Анатолий пытался увязать убийство и появившегося поблизости Сазонова в единое целое. – Преступника всегда тянет на место преступления – может, и его потянуло.

– Может быть, может быть... – Владлен мало верил, что в данном случае кого-то потянуло бы на место совершенного им преступления, обычно такое происходит со всевозможными маньяками и извращенцами. – Надо узнать, чем он занимался двадцатого июня.

По прибытии в управление начальник криминальной милиции созвал совещание по факту убийства Алексеева и Попова.

– Уважаемые коллеги, – обратился он к собравшимся, – сегодня обнаружены два трупа с признаками насильственной смерти. Выяснилось, что это трупы пропавших без вести неделю назад Алексеева и Попова. Начальник отдела по раскрытию убийств Димов был на месте преступления, он и доложит последние данные.

– Как уже было сказано, – начал свой доклад Владлен, – Алексеев со своим другом Поповым пропали при невыясненных обстоятельствах двадцатого июня текущего года. По месту жительства и работы пропавшего никакой информации раздобыть не удалось. На работе у Алексеева ничего необычного не происходило, да он и отработал-то всего четыре дня. Никто ему не угрожал, наездов со стороны бандитов не было. В общем, все как обычно. По месту жительства тоже ничего заслуживающего внимания. Выйдя из квартиры, эти двое явно сели в чужую машину, но никто эту машину не видел, нет ни одного свидетеля. Мы были на месте обнаружения трупов в распадке горы Чочур-Муран. Туда преступник или преступники привезли уже трупы – на месте следов борьбы не обнаружено. При прочесывании

окрестности наши оперативники обнаружили в лесу машину. За рулем, когда они подошли, находился гражданин – как позже выяснилось, Сазонов, небезызвестная в городе личность, – который пытался уехать. Наши его задержали, он оказал неповиновение, сейчас его повезли в суд. Если арестуют по мелкому хулиганству, у нас будет возможность отработать его на причастность к убийству, установим, где он был в день исчезновения Алексеева и Попова. Еще одно. Место сокрытия трупов выбрано необычное. Гораздо удобнее было бы отвезти их в сторону птицефабрики, но убийца или убийцы доставили их к Чочур-Мурану, хотя в этом случае гораздо больше шансов, что тебя заметят, будут лишние свидетели. Да и гора является местом массового отдыха горожан, трупы все равно быстро бы обнаружили. Как будто специально подбросили, со значением.

– В каком смысле «со значением»? – поинтересовался начальник криминальной милиции. – Объясните, пожалуйста.

– Демонстративно, чтобы посеять страх и панику, показать слабость правоохранителей и свою безнаказанность.

– Ишь куда тебя занесло! – воскликнул от удивления руководитель. – Неужели так думали убийцы?

– Мне представляется так, но я могу ошибаться, – ответил Владлен, – время покажет.

После совещания в кабинет Димова явились опера, которые возили Сазонова в суд.

– Суд отказал в аресте, дали только штраф, – доложил

один из них с возмущением в голосе. – Как милиционера оскорблять – пожалуйста, попробовал бы какого-нибудь депутата или чиновника – враз посадили бы!

– Все, я его задерживаю на трое суток. – Владлен встал и решительно прошелся по кабинету. – С меня и ответ, будь что будет! Приведите его ко мне.

От Сазонова, который был с похмелья, исходил такой перегар, что Владлен от него аж отпрянул. Налитые кровью глаза, одутловатое лицо, жирные волосы, свисающие на глаза, – он производил настолько омерзительное впечатление, что Димова все время разговора не покидало желание быстрее избавиться от его присутствия. Увидев знакомого оперативника, Сазонов протянул ему руку, и Владлен непроизвольно ответил на приветствие и пожалел об этом. Рука была холодная и липкая – показалось, что потрогал жабу, и захотелось немедленно смыть это ощущение.

– Сазонов, где был двадцатого июня начиная с обеда и до следующего дня, двадцать первого июня? Потрудишься вспомнить поминутно, чем ты занимался в это время, назови свидетелей, одним словом, предъяви свое алиби.

– Алиби в чем? – Сазонов посмотрел на Владлена отсутствующим взглядом, думая, похоже, о чем-то другом. – Вы меня в чем-то подозреваете?

– Ладно, Сазонов, хватит гнать картину, ты прекрасно знаешь, что тебя задержали возле места обнаружения трупов. Как ты там оказался, что делал в лесу?

Владлена брало нетерпение, он все более раздражался. Обычно вывести его из себя было сложно, но здесь что-то пошло не так.

– Бухал тогда, уже дней десять. На квартале, у бабы. Никуда не уходил, все время там, у нее. Этих когда убили, двадцатого? Спросите у моей бабы, в этот день я у нее был.

Владлен, понимая, что дальше разговаривать бесполезно, взял у Сазонова данные его женщины с семнадцатого квартала и составил протокол о задержании.

Когда Сазонова увели в изолятор, Владлен позвал Кокорина.

– Толя, съезди на квартал, притащи сюда Кирюшину Татьяну, ты же ее знаешь, она проходила по убийству Долгошеева, хорошенько поговори с ней. Сазонов утверждает, что был у нее двадцатого июня. Осмотри ее квартиру, может, что интересное найдешь. Возьми с собой двух оперов.

– Кирюшину, конечно, знаю хорошо. Тертая бабенка, может враз организовать ложное алиби. Что ж, проверим, прощупаем... – Увидев насмешливый взгляд Владлена, улыбнулся широкой улыбкой. – Не в буквальном же смысле, не беспокойся!

Вечером Кокорин доложил, что Кирюшина подтверждает алиби Сазонова и настаивает, что двадцатого и двадцать первого июня он находился у нее, беспробудно пьянствовал и никуда не отлучался. Несолоно хлебавши опера отпустили Кирюшину домой.

Первый тревожный день с обнаруженными трупами для оперативников прошел безрезультатно.

Ночью Димова поднял дежурный по УВД и сообщил, что его требует дежурный прокурор республиканской прокуратуры, который сейчас находится в УВД. Прибывшему Владлену прокурор сразу задал вопрос:

– За что задержали Сазонова?

«Уже подключил свои связи», – подумал Владлен, прикидывая варианты убедительного ответа.

– За укрывательство, его задержали недалеко от места обнаружения трупов.

– Какое укрывательство, о чем говорите?! Немедленно освободите, завтра же напишу представление, будете наказаны! – И прокурор, резко развернувшись, покинул дежурную часть.

Делать нечего, против воли прокурора не попрешь, тем более не имея на руках ни единого доказательства причастности Сазонова к убийству. Владлен освободил его и ушел домой.

Через три дня на совещании у начальника криминальной милиции Димову, по представлению прокуратуры, был объявлен строгий выговор за незаконное задержание гражданина. После совещания начальник попросил его остаться в кабинете.

– Владлен, не беспокойся, на представление прокуратуры мы должны были отреагировать. Скоро все равно что-нибудь

раскроешь, вот и снимем наказание.

Владлен понимал руководителя, да и не сильно переживал, к наказаниям он относился спокойно – как наказали, так и снимут, благо в личном деле в графе поощрений и благодарностей уже места не хватало.

Сыщики решили понаблюдать за отпущенным Сазоновым, но он целыми днями пропадал у Кирюшиной, изредка выходил по своим делам, но вскоре возвращался. Проследив за ним без толку целую неделю, оперативники сняли «наружку».

Прошло два месяца. За это время у оперативников не появилось никакой информации по делу о трупах, обнаруженных на Чочур-Муране. Между тем скандал, разразившийся в связи с этим дерзким и вызывающим преступлением, разгорался все сильнее с каждым вновь совершенным убийством.

Женщины, потерявшие своих близких людей, объединившись в общественную организацию, стали требовать от властей немедленного прекращения разгула преступности.

Из-за этого убийства на Чочур-Муране под министром внутренних дел впервые зашаталось кресло. Однажды президент, вызвав его к себе, сказал, указывая через окно на митингующих женщин:

– Смотри, это твоя заслуга, что преступники обнаглели, убивают среди бела дня. Не можешь навести порядок – так и скажи, примем меры без тебя!

Такая оценка работы милиции со стороны президента была сродни вручению черной метки.

Министр был до мозга костей настоящим милиционером. Отдав всю свою жизнь служению милиции, он, конечно, приобрел не только друзей, но и врагов. Его многие боялись, многие ненавидели, но большинство все же уважали как настоящего генерала – неподкупного, бескомпромиссного, честного. Он был до фанатизма требователен к себе и к под-

чиненным, скуп на похвалу и однажды на День милиции, вручая наградные часы Димову, отметил, что перед ними стоит сыщик, для которого практически нет нераскрываемых преступлений. Все немало удивились словам генерала, который никогда никого так прилюдно не расхваливал.

Владлен чувствовал, что министр в глубине души надеется на него, что он со своими ребятами раскрутит это дело, хотя, как умный человек, очевидно, понимает, что это уже не меняет дела – его время уходит, приходят другие люди, может быть, менее компетентные и профессиональные, но отвечающие новому веянию времени.

Однажды некий высокопоставленный сотрудник министерства, зная, что у генерала начались проблемы, и желая ему угодить, нелестно отзываясь о женщинах, устраивающих митинги против преступности. Министр не дал ему договорить, отрезав жестко:

– Иди и будь вместо кого-нибудь из них, кто потерял самое дорогое на свете. Посмотрим, как ты запоешь! Им помочь уже ничем нельзя, хотя бы раскрой одно из этих дел!

Поэтому Владлен с коллегами крутились сутками, чтобы найти хоть какую-то зацепку в этом громком деле, но все напрасно.

Федеральная служба безопасности, обеспокоенная тем, что движение женщин против разгула преступности могут оседлать какие-нибудь иностранные грантодатели в целях политической борьбы, с головой окунулась в поиск убийц с

Чочур-Мурана, но быстро поняла, что банальная уголовщина не их профиль. Несчастливым и убитым горем женщинам было не до зарубежных спонсоров.

Так появился самый главный «глухарь» конца двадцатого столетия, круто изменивший жизни многих людей и значительно перекроивший кадровый ландшафт министерства внутренних дел.

Это убийство стало пощечиной, нет, не пощечиной, а ударом под дых всей милиции, не сумевшей вовремя изобличить преступников, бросивших ей наглый и кровавый вызов. Милицию обвинили в бездействии, в потакании преступникам и в беззубости. Теперь раскрытие этого чудовищного преступления являлось делом чести для всей правоохранительной системы республики.

Однажды Владлен, проезжая по шоссе, в просвете между высоких сосен увидел вершину горы Чочур-Муран и повернул в ботанический сад. Он долго стоял у подножия горы, тихо разговаривал с ней, пытаясь дойти до страшной тайны, так строго хранимой ею.

Гора разбушевалась

1

Наступил октябрь. Весть об обнаружении трупа на Чочур-Муране Владлен воспринял с тревожным предчувствием в сердце. Они с Кокориным немедленно выехали на место происшествия. Труп лежал скрючившись, словно еще не родившийся ребенок в утробе матери. Со стороны живота и груди одежда намокла от крови, скорее всего, там имелись раны. Темный цвет лица, характерный нос, густая растительность на теле выдавали в человеке выходца с Кавказа. Проверив карманы его одежды, Анатолий не нашел никаких документов, удостоверяющих личность. Прибывший судебный медик указал предварительную причину смерти неизвестного – колото-резанные ранения грудной клетки. Когда труп увезли в морг, Владлен и Анатолий, оставшись вдвоем, еще раз осмотрели местность, но ничего интересного не обнаружили.

– Как думаешь, Анатолий, – обратился Владлен к Кокорину, – связь какая-никакая с убийством Алексева и Попова может быть в конкретном случае?

– Только то, что труп подкинули к горе. В остальном – полностью несхожее по почерку убийство. – Анатолий озву-

чил мысли самого Владлена. – Надо бы установить его личность. Тогда только сможем что-то сказать.

На этот раз на пропускном пункте ботанического сада никого не было, поэтому оперативники сразу направились в морг, где их встретил санитар Костик, он же Константин Сергеевич Прихлебов, человек со странностями в голове, но всеми уважаемый за усердие в работе. Он работал в морге уже больше пяти лет, но опера не припомнили бы и дня, когда он не был бы под градусом. Костик работал четко и быстро, движения его были легки и непринужденны, а то, что он слегка выпивший, выдавал только свежий запах спиртного изо рта.

Был случай, когда один оперативник пришел к судебным медикам, те как раз отмечали какой-то праздник и пригласили его за стол. Среди разнообразных блюд на столе была свежемороженая печень жеребенка, и присоединившийся, уплетая за обе щеки этот деликатес, имел неосторожность спросить, откуда он.

– Так с морга, там этого добра хватает, – не моргнув глазом, ответил Костик.

Оперативник с полным ртом выскочил на улицу и уже не вернулся за стол.

– О, какие люди к нам пожаловали, – встретил Костик вновь прибывших. – Знаю, знаю, трупец давно поджидает вас! Скажу сразу, он немного подмерзший, пока что пальчики откатывать невозможно.

В свое время оперативники подарили Костику принадлежности для дактилоскопирования, научили, как ими пользоваться, и он иногда сам снимал отпечатки пальцев у трупов, за что был у сыщиков в большом авторитете и этим очень гордился.

– Костик, нам утром нужны отпечатки пальцев сегодняшнего трупа. – Анатолий обнял санитара за плечи. – Будь добр, поторопи его, чтобы он быстрее отошел. Очень срочно нужно!

– Если очень срочно, то потороплю его теплой водичкой. – Костику льстило, что его просят такие известные сыщики. – До вечерочка отопрею пальчики и откатаю. Пойдет?

– Еще как, – обрадовались оперативники, – ты настоящий друг! Попозже заскочим, заберем карту.

Как и было обещано, вечером Анатолий заехал в морг и получил у Костика отлично снятую дактилоскопическую карту неизвестного трупа. Вместе они еще раз осмотрели труп, но ничего интересного дополнительно не обнаружили.

– Вскрытие трупа когда планируется? – спросил Анатолий у Костика.

– Завтра с утра, – ответил санитар, дыхнув на Анатолия свежим запахом спирта. – От вас кто-нибудь будет присутствовать?

– Я и буду, – ответил Анатолий, прощаясь с Костиком.

На следующий день после обеда Анатолий, побывавший в морге на вскрытии неопознанного трупа, отчитывался Влад-

лену:

– По отпечаткам пальцев он у нас не проходит, дактилоскопическую карту надо отправлять в Москву – пробивать по центральной базе данных. Труп очень похож на ранее судимого, весь напортаченный (татуированный). Я только что с морга: у него всего один ножевой удар со стороны груди – точно в сердце, работал явно профессионал.

Опытные оперативники по характеру ножевых ранений в общих чертах представляют, какого преступника надо искать. Если на теле множество, до нескольких десятков, неглубоких ножевых ранений, то внимание следует обращать на подростков и женщин, если же пять-шесть глубоких ран – на мужчин: друзей, компаньонов, собутыльников и прочих. Одиночный удар в сердце говорил операм о том, что тут не бытовуха, а серьезное убийство, совершенное опытным преступником. А то, что преступник пытался спрятать труп, наталкивало на мысль, что жертва хорошо знакома с убийцей. Именно так происходит в большинстве случаев, хотя бывают и исключения.

Однажды опера задержали крохотную женщину, которая одним ударом ножа отправила на тот свет своего сожителя, крупного и физически очень сильного человека, оставив его умирать на улице. Чтобы раскрыть это убийство, было выработано несколько версий, ни в одной из которых в качестве исполнителя не рассматривались женщины или подростки. Отработав все версии, озадаченные опера вернулись к пер-

воистокам преступления и нашли свидетельницу, перед которой исповедовалась сожительница убитого. Увидев милиционеров, бедная женщина промолвила:

– Я устала ждать, когда вы меня схватите, а то всё ходите и ходите вокруг да около. Спросили бы поостроже – сразу бы все рассказала.

Опера, измученные поисками матерого убийцы, только руками развели.

– Завтра в Москву летит опер Семенов, передай ему отпечатки пальцев, – приказал Владлен Кокорину. – Пусть лично заскочит в МВД и сделает все возможное и невозможное, подарит там конфет, шампанское, что ли, девчонкам из информационного центра, чтобы без очереди пробили наш труп по базе данных. Если к ним обратиться официально, то только через месяц получим данные, а время не терпит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.